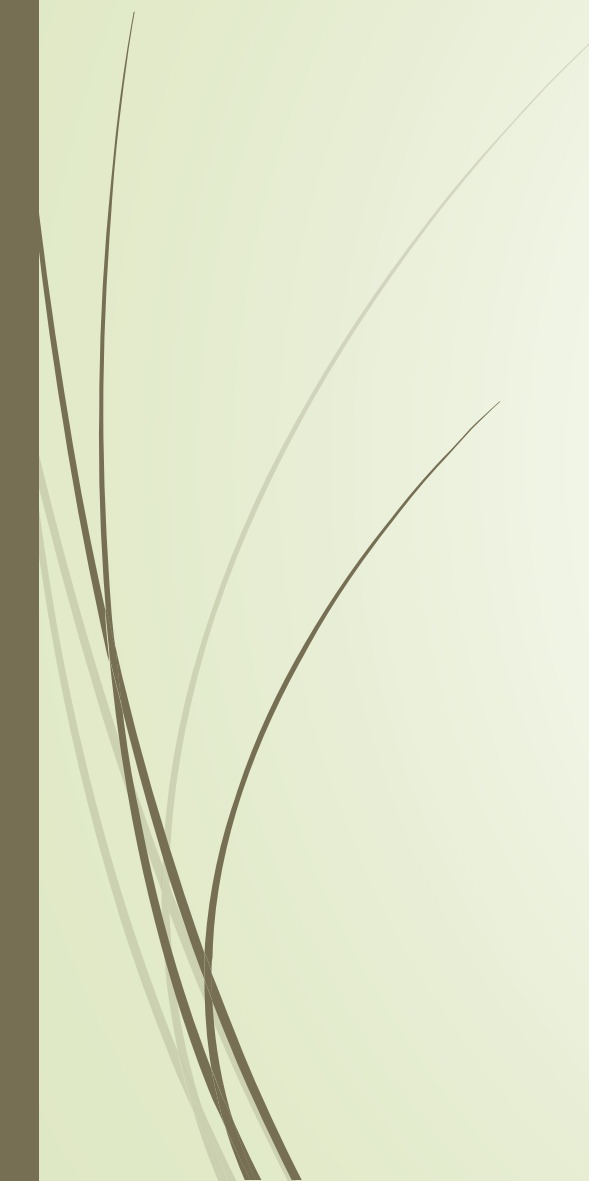

Частное профессиональное образовательное
учреждение «Северо-Кавказский колледж
инновационных технологий»

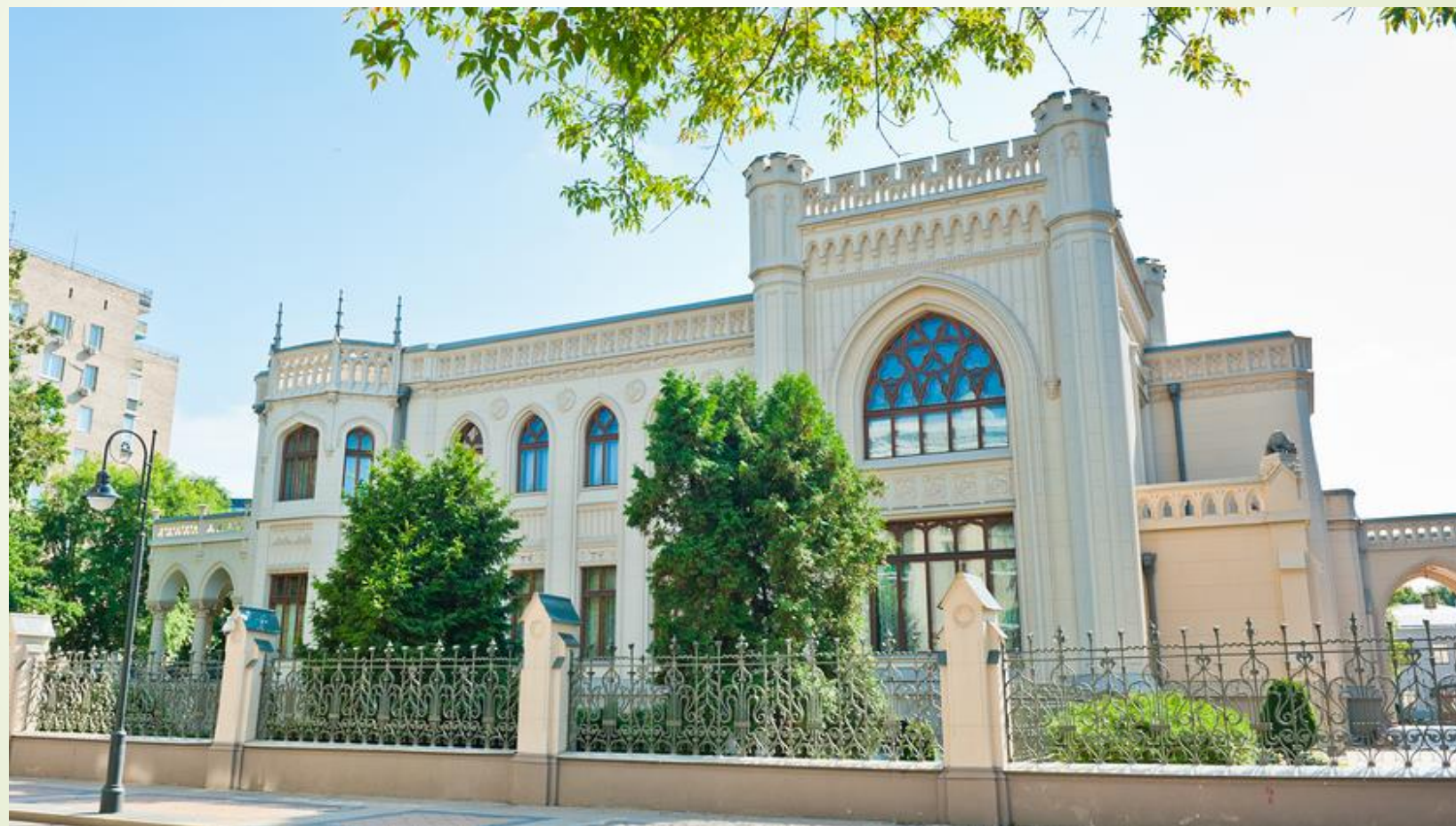
История одного здания: особняк Зинаиды Морозовой

Неоготический особняк, в котором сейчас располагается Дом приемов Министерства иностранных дел, в начале XX века принадлежал Зинаиде Морозовой — жене мецената и промышленника Саввы Морозова. Это здание стало одной из первых крупных работ архитектора Федора Шехтеля. И именно здесь, по мнению литературоведов, Михаил Булгаков «поселил» свою Маргариту. Об истории здания читайте в нашем материале.

«Архитектурное чудо» Федора Шехтеля

Особняк семьи Морозовых строили пять лет — с 1893 по 1898 год. Он расположился на улице Спиридоновке, на месте усадьбы Николая Аксакова — брата известного писателя Сергея Аксакова. Прежний владелец участка по частям продавал свой сад, а затем жена Саввы Морозова, Зинаида, выкупила оставшуюся землю.

Савва Морозов мечтал об особняке в английском стиле. Он несколько лет прожил в Британии: учился в Кембридже и постигал основы текстильного производства в Манчестере. На должность главного архитектора Морозов пригласил молодого и еще неизвестного в Москве Федора Шехтеля. Они уже были знакомы: Шехтель работал над проектом его дачи в Подмосковье. Архитектор разработал проект будущего здания всего за два месяца. Для этого он создал более 600 чертежей, чтобы не упустить ни одной детали. По задумке Шехтеля особняк выстроили в стиле средневековых английских замков — с заостренными сверху башнями, стрельчатыми окнами и декоративными элементами, которые напоминали зубцы крепостной стены. Фасад здания украшали изображения львов и химер. Главный дом соединялся подземным переходом с хозяйственными постройками: комнатами слуг, котельной, прачечной и даже собственной электростанцией. Внутри особняка располагались несколько гостиных, столовая, бильярдная, будуар Зинаиды Морозовой, рабочий кабинет ее супруга и детские комнаты.

В интерьерах Федор Шехтель объединил несколько разных стилей: готику, классику, барокко и ампир. Парадный холл украшали деревянные панели с резьбой и росписью, перила лестницы были отделаны изображениями змей и фантастических существ. Их изготовили на фабрике Павла Шмита, которая была официальным поставщиком мебели для императорского дома. Скульптуру «Роберт и монахини» и витраж для холла с изображением рыцаря создал тогда еще неизвестный молодой художник Михаил Врубель.]

Салон Зинаиды Морозовой и приют революционеров

Зинаида Морозова вскоре превратила новый особняк в центр московской светской жизни. В ее салоне бывали Федор Шаляпин, Антон Чехов, Владимир Немирович-Данченко, Александр Бенуа и даже члены императорской семьи — например, великая княгиня Елизавета Федоровна, невестка Александра III. Князь Сергей Щербатов, известный коллекционер и меценат, вспоминал о приемах в доме Морозовых: «Хозяйка, Зинаида Григорьевна Морозова, большого ума, с прирожденным тактом, вся увешанная дивными жемчугами, принимала гостей с поистине королевским величием». В отличие от супруги, сам Савва Морозов предпочитал даже в таком роскошном особняке вести тихую и уединенную жизнь. На Никольской мануфактуре он проводил едва ли не больше времени, чем дома, а его личные комнаты были обставлены скромнее всех остальных помещений. Максим Горький так описывал их: «В кабинете Саввы — все скромно и просто... за кабинетом — спальня; обе комнаты своей неуютностью вызывали впечатление жилища холостяка».

В начале 1900-х годов Савва Морозов увлекся либеральными идеями, которые не поддерживала царская власть. Он разрешал нелегальным политическим партиям проводить тайные собрания в своем доме. В его особняке скрывался от полиции большевик, соратник Владимира Ленина Николай Бауман. Случалось даже так, что, пока Бауман прятался в бильярдной, Савва Морозов принимал в гостях московского градоначальника Анатолия Рейнбота.

Новая жизнь: особняк Рябушинских

Морозовы прожили в особняке на Спиридоновке 11 лет. После смерти мужа Зинаида Морозова не захотела оставаться в этом доме: она уверяла, что по ночам слышит из кабинета супруга странные звуки, похожие на его шаги и кашель. В 1909 году она продала особняк предпринимателю Михаилу Рябушинскому.

Новый владелец дома почти ничего не изменил в его интерьерах и внешнем облике. По распоряжению Рябушинского переоформили только одну комнату — большую гостиную. Для нее художник Константин Богаевский написал три декоративных панно: «Даль», «Скала» и «Солнце». В других помещениях дома расположилась богатая художественная коллекция Михаила Рябушинского: в нее входили картины Александра Бенуа, Михаила Врубеля, Ильи Репина, Эдгара Дега, скульптуры Огюста Родена и обширное собрание ценного восточного фарфора.

После революции Рябушинский уехал за границу. Часть своей коллекции он передал на хранение в Третьяковскую галерею, а часть спрятал в тайнике внутри стен дома. Меценат надеялся вскоре вернуться на родину, но этого не случилось: до конца своих дней он жил в Англии.

Дом приемов иностранных делегаций

После революции особняк стал национальной собственностью. В нем расположился Губернский продовольственный комитет. Здесь в 1918 году прошло заседание Московского съезда Советов, на котором Владимир Ленин выступил с речью против кулачества. В 1920-х годах здание передали приюту для сирот-беженцев из Румынии. Часть внутренних помещений перестроили, и во время работ в стене обнаружили тайник Михаила Рябушинского. Исследователи творчества Михаила Булгакова считают, что дом на Спиридоновке мог стать одним из прототипов особняка, в котором жила с мужем-инженером главная героиня романа «Мастер и Маргарита». В тексте произведения упоминалось, что особняк был готическим, с собственным садом, недалеко от Арбата — и этот дом вполне подходит под такое описание. В 1929 году особняк стал собственностью Наркомата иностранных дел. Несколько комнат во флигеле отвели под жилье народного комиссара Максима Литвинова. А с 1938 года главное здание стало домом приема иностранных делегаций. Именно здесь первые лица государства встречались с представителями других стран и подписывали важные исторические документы — например, Московскую декларацию 1943 года, согласно которой СССР, США и Великобритания объединились в борьбе против фашизма, и Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, который те же страны составили в 1963 году. В 1973 году министр иностранных дел СССР Андрей Громыко распорядился восстановить в особняке исторические интерьеры. К этому времени стены много раз перекрашивали, часть обстановки уничтожили. Директор Дома приемов Евгений Байков вспоминал: «Стены и потолки покрывала толстая корка белил — позже, при расчистке, мы насчитали то ли 17, то ли 19 слоев. Оказалось, именно столько раз особняк посетил И.В. Сталин. Каждый раз за несколько дней до его визита приходила бригада молодцов-маляров и тщательно пробеливала стены и потолки. Замазывали все — фресковые росписи, позолоту, лепнину...» Байков сам разыскивал в антикварных магазинах предметы мебели и интерьера, посуду и картины начала XX века, которые подошли бы к обстановке. Дом приемов реставрировали 14 лет — до 1987 года. Но уже в 1995-м в здании случился сильный пожар, который уничтожил почти три четверти помещений. В огне погибли работы Михаила Врубеля и Константина Богаевского, парадная лестница с резными перилами, обстановка холла. Восстановить их внешний вид удалось по фотографиям разных лет и чертежам Федора Шехтеля, которые сохранились до этого времени. Всего через год после пожара интерьеры здания были воссозданы, и в нем проходили заседания саммита Большой восьмерки. Сейчас в бывшей усадьбе Морозовых по-прежнему располагается Дом приемов Министерства иностранных дел. Здесь проводятся международные встречи и совещания, поэтому особняк закрыт для обычных посетителей.

**Благодарим за
внимание**